

Игорь Павлов

АЗИЛУМ

Игорь Павлов

Азилум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40488500

ISBN 9785449623119

Аннотация

События странных исчезновений людей провинциального российского городка становятся предметом расследования отдела безопасности страховой компании. Но приезд английского профессора с целью изучения местной аномалии вскрывает тайну существования параллельного мира, что вносит немало неожиданностей в развитие и без того загадочных событий.

Содержание

ПРОЛОГ	5
1	8
2	14
3	19
4	25
5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Азилум

Игорь Павлов

Время застало меня врасплох,

Схватило за горло, вычленив веру.

Вместо цветущего сада – чертополох.

Я бесцельно пространство шагами мерю...

ДАРЬЯ ПОЛЯКОВА

Редактор и корректор Илья Таучелов

© Игорь Павлов, 2019

ISBN 978-5-4496-2311-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

1974 год

Силы заканчивались.

Лес бросал под ноги корни деревьев, как деревянные лас-со. А ещё был страх. Страх, что сейчас эти грязные потные руки будут шарить по телу, прикасаться к недозволенному и пачкать.

Она уже не плакала. Берегла силы. Двое мужчин, её преследователи, немного отстали. Но рано или поздно они её настигнут. Тот, что помоложе, уже дважды касался плеча, но всякий раз неуклюже промахивался. Второй, пожилой и нетрезвый, был не так опасен, но и он вызывал редкую выносливость и, чертыхаясь, изо всех сил старался не отстать от своего более молодого товарища.

Она понимала, что заблудилась. Причём давно.

Ноги!

Главное, чтобы не подвели ноги в этой сумасшедшей дикой погоне, где она – жертва.

– Эй, шишига заморская! Да погоди ты... Слышь? Не обидим!

«Это молодой, опасный!»

– Куда летишь, дура? Подожди, говорю...

Она резко метнулась в сторону, снова увернувшись и, вне-

запно, оказалась перед густым кустарником высотой почти в человеческий рост.

– Что, попалась? Лукошко дырявое... теперь не побегаешь!

Пьяно ухмыляясь, слева заходил второй, старый.

– Ну, иди сюда! Иди. Цып-цып... не дрягайся...

«Нет! Только не стоять! Лучше смерть!»

Девушка рванулась через кусты напролом. С какой-то нечеловеческой силой, она прорубила своим телом эту массу и выскочила прямо на полянку, покрытую мягкой, чуть влажной, травой.

– Стой! Стой заполошная!! Болото там! Утопнешь!!

Мгновенно протрезвев, тот, что постарше, бросился за ней по выломанному среди веток проходу. Его молодой товарищ, тоже что-то сообразив, ринулся вслед за ним. Выскочив, почти в том же самом месте, где и девушка, на край полянки с бьющим в глаза мультяшно-зелёным травяным покровом, они, не веря своим глазам, увидели, что она уже далеко и бежит так, как будто под её ногами и нет никакого болота, а надёжная твердь земли. Причём создавалось ощущение, что вокруг бегуньи кипит и клубится полоса какого-то особенно яркого изумрудного тумана. Это было настолько завлекательно и выглядело так безопасно и чудно, что пожилой неосторожно шагнул вперёд и через секунду почти по колено провалился в жидкую грязь.

– Савельич, дай руку! Руку дай! – заорал молодой, пыта-

ясь схватить своего спутника за шкуру.

После почти получасовой возни оба мокрыми собаками выползли на сушу. Неудавшийся утопленник, тяжёло и с присвистом хватал воздух, а его спаситель облегчённо и виртуозно матерился, глядя вслед удаляющейся легкой девичьей фигурке.

А затем... затем произошло то, что сейчас принято называть словами «паранормальное явление», или проще говоря – явление не имеющее научного объяснения.

Девушка просто исчезла, как будто невидимый художник стёр её ластиком с зелёной картинки леса. Она не утонула, а именно растворилась в воздухе.

Раз! И...

– А-а-а-а!! – заорал молодой и, не разбирая дороги, кинулся обратно. Он бежал странно, зигзагами, как бегут зайцы, спасающиеся от лисы или сильно испуганные люди.

– Чёрта увидел, что ли? – сплюнул пожилой и со стоном поднялся.

Охота не удалась.

Наши дни

Страховая компания «Астарта» была расположена в лучшем офисном здании провинциального Мирославля. Иметь в таком престижном месте, в центре города, целый этаж было неплохо и для рекламы. Больше доверия – больше клиентов.

Множество клерков, склонив головы, «сидячим трудом» зарабатывая на хлеб с маслом, ценили свою работу и гордились своей причастностью к фирме. Они занимали большую часть этажа кроме бокового отвода в конце коридора, где расположилась управленческая структура в лице директора, его зама и начальника службы безопасности. А ещё там была приёмная с секретаршей Софьей, «вторым директором», как за глаза называли эту властную особу сотрудники. Неоспоримым фактом её причастности к руководству, была американская система оповещения «HIGH SPEECH» установленная на секретарском столе – головная боль любого нерадивого подчинённого, громогласно вызываемого «на ковёр», и универсальная тем, что позволяла не только осуществлять общую связь, но и вести диалог индивидуально с каждым из работников компании. Только с микрофонами было плоховато, звук резался и время от времени переходил в хрип.

Вот и сейчас в динамиках скрежетнуло, и изменённый го-

лос Софьи, позвякивая, произнёс:

– Дмитрий Сергеевич, вас просил зайти Анатолий Андреевич.

– Прямо сейчас? – лысоватый блондин, средних лет, озабоченно нажал переговорную кнопку на своём столе и наклонился поближе к микрофону.

– Да. Что-то срочное.

– Хорошо.

Блондин поднялся, провёл взглядом по столу, потрогал карман и, убедившись, что ничего не забыл, направился в конец коридора к двери с надписью «Приёмная». Отворив её, неловко потоптался на пороге и немного заискивающе произнёс:

– Здравствуйте, Софочка!

– Проходите, Дмитрий Сергеевич! – почувствовав это заискивание, довольно улыбнулась секретарша, – Вас ждут, – и уже совсем доверительно шепнула:

– У него Симбирцев.

– Понятно, – благодарно кивнул блондин и, собравшись с духом, постучал в начальственную дверь.

– Разрешите?

Генеральный и начальник службы безопасности смотрели прямо на него. Он поёжился.

– Вызывали, Анатолий Андреевич?

– Входите, Орлов! Присаживайтесь.

Центральная гостиница Мирославля, как и «Астарта», несомненно являлась своеобразной достопримечательностью местной архитектуры. Во-первых, это была самая большая и оборудованная гостиница из трёх имеющихся в городе, а во-вторых – здесь располагался лучший в городе бар «Регата», славный привозным чешским пивом и ирландским лицензионным джином. Одно было плохо – цены кусались, и посидеть в уютном полусумраке «Регаты» удавалось далеко не каждому, а без заказа просто сидеть за столиками не позволялось. Поэтому посетителей было немного (в основном постояльцы) и всегда можно было выбрать местечко по вкусу, не толкаясь локтями.

Прямо возле барной стойки устроились двое молодых людей, мужчина и женщина, счастливые избранники окружающего комфорта. Перед ними стояли два заказанных коктейля, а по левую руку от дамы примостилась небольшая кожаная сумочка с затейливым брелоком в виде головы фараона.

– Фу... дрянь какая! – поморщился мужчина, отхлебнув из стакана. – Тебе серьёзно нравится это пойло?

– На мой вкус, да, – улыбнулась его спутница, – А что? Не хуже чем «Мохито».

Она тоже сделала глоток и дразняще высунула язык:

– Вкуснятина! Саш, а ты во сколько сегодня освободишься?

– Не знаю Жень, – ответил тот, кого она назвала Сашей, и пожал плечами, – У нас работа всегда идёт в «авральном»

режиме. Как начальству будет угодно.

– Плохое у вас начальство! – капризно выпятила губку ру-соголовая Женя.

– Какое есть. А твой клиент, что – дрыхнет ещё?

– Звучит, как будто я девушка по вызову, – губка оттопырилась ещё больше. Однако заметив на лице собеседника раскаяние, сменила гнев на милость, – Да пошутила, пошутила, не напрягайся. Сейчас придёт. Звонит кому-то. Сказал, важный разговор.

– И зачем ему вся эта ерунда... Он что, писатель-беллетрист?

– Нет. Альтернативщик. Специалист по паранормальным явлениям.

– Ну да? – захохотал Александр, – И что же в нашей дыре паранормального?

– Андреевская топь.

Последние два слова вернули разговору серьёзность.

– А-а... Так это он по поводу «призраков»? Сказки! – махнул рукой мужчина и, подумав, осторожно отхлебнул из стакана.

– Как сказать... Но не только поэтому. Он собирается лично на месте провести исследования.

– Ба, если мистер «ку-ку», то это его дело. Меня туда и на аркане не затащишь.

– Значит, не такие уж и сказки, а? – хитро прищурилась девушка, – Вот мы и проверим!

– Что значит «мы»? – он даже привстал со стула, – Жень, ты что, тоже с ним собираешься?

– А почему ты так удивлён? Это моя работа. Я личный переводчик мистера Клоссона и обязана сопровождать его, согласно контракту, всюду. Ты же не указываешь своему шефу в вашей «Астарте» что и как делать?

– Не указываю. Ты права. И всё же... я бы туда не ехал!

Звонок мобильного назойливо вплёлся в важный разговор.

– Извини, – Александр чуть отвернулся в сторону, – Алё! Да, Валентин Артурович. Да, понял. Сейчас буду!

Он отключил телефон и, отодвинув стакан с коктейлем, хмуро произнёс:

– Симбирцев. Мне пора. Вечерком позвоню, окей? Вы когда отчаливать собираетесь?

– Не знаю, – она неуверенно пожала плечами, – наверное, завтра утром. С нами ещё кто-то должен поехать. Ждём. (с сочувствием глянув на Александра) Неприятности?

– Вроде того. Когда шеф говорит ЧП, это всегда ничего хорошего. Ну, мне пора, – он наклонился и ласково прикоснулся губами к её щеке.

– Мисс Женя, надеюсь, я не утомил вас ожиданием? – четко сказанная по-английски фраза инородно прозвучала в полупустом помещении бара.

Высокий, средних лет, мужчина в сером пиджаке в мелкую клеточку склонил седую гриву к ручке девушки:

– Вы прекрасно выглядите сегодня!
Александр хмыкнул.

2

Примерно в это же время, на улице Степана Разина, в старом блочном доме ещё советской постройки царила тревожная суэта.

Дверь в квартиру номер два на первом этаже была распахнута настежь. Внутри находился полицейский наряд и трое мужчин в штатском. Один из штатских был уже знакомый нам по «Астарте» лысоватый блондин Орлов, второй – явно полицейский начальник, а третьей была молодая женщина в сиреневом платье, с нежным и взволнованным лицом.

Не смея войти, через порог заглядывали любопытные соседи, оживлённо шушукаясь.

– Степанков, вы пригласили того, кто нам позвонил? – штатский, похожий на начальника, обратился к одному из полицейских.

– Я, я звонила! – не дала ответить его подчинённому большая задышливая толстуха, в грязноватом фартуке и «дулькой» на голове, типичный образец карикатурной сплетницы, – И Любу тоже я вызвала!

Она кивнула на молодую женщину в сиреневом.

– Капитан полиции Шаганов, – официально представился штатский, показав удостоверение, – А вы?

– Горячева Антонина Пална, – торопливо зачастила толстуха, – Проживаю в первой квартире. Лазуткину знаю уже

лет пятнадцать. И уже лет десять – мы с ней соседи. Она раньше в другом подъезде жила.

– Антонина Павловна, почему вы решили позвонить нам?

– А как не позвонить? – женщина нервно сжимала и разжимала кисти рук, – Четвёртый день электричество работает. И днём и ночью свет в кухне горел. За эти дни никто её не видел и не слышал. Во двор не выходила, мне не стучала, в магазине тоже не видели.

– И что в этом странного? Может, уехала. Или ещё что.

– А Муська? Муська, кошка её! – соседка шагнула вперёд всем своим мощным торсом, заставив капитана попятиться, – Кричала, как резанная! Да если б она уехала, неужели бы кошечку свою любимую кинула от голода умирать? Она женщина одинокая, – тут толстуха бросила неодобрительный взгляд на «сиреневую», – в смысле сама живёт, если куда и отлучалась более чем на сутки – всегда просила меня за Мусей присмотреть. И ключ оставляла.

– Понятно, – прервал затянувшийся монолог капитан и обратился к «сиреновой» девушке которую соседка назвала Любой:

– Любовь Самуиловна! Посмотрите всё-таки, на всякий случай. Ничего из вещей вашей тёти не пропало? – увидев на глазах её слёзы, как можно мягче произнёс:

– Не расстраивайтесь. Следов вторжения и ограбления нет. Трупа, извините, тоже. Так что ситуация пока неясная.

Вечер перед экспедицией выдался на диво приятным. Уходящее солнце разбросало нежаркие лучи по кронам засыпающих лип, а вечерний прохладный ветерок необидно трепал Женькины волосы и, невзирая на ранги и звания, профессорскую копну мистера Клоссона, идущего рядом с ней и наслаждающегося возможностью говорить на родном языке.

– ...и вот тогда, мисс Женя, – задумчиво вещал Клоссон, – я и решил на всё посмотреть собственными глазами. Как у вас говорят, «vooschiy»?

Девушка кивнула.

– Это не могло быть совпадением, – он возбуждённо нарисовал в воздухе черту, – ведь такие случаи описаны трижды! И все три описания непосредственно связаны с Мирославлем.

– Точнее, с Мирославской областью.

– Ну да. Но это неважно. Эта деревня... Яковлево. Я правильно назвал?

Женя опять утвердительно кивнула.

– Она ведь всего в тридцати километрах от нас?

– В двадцати восьми.

– Видите? – энергично зажестикублировал Клоссон. – Даже ближе чем я думал! Она манит меня уже пять лет! Но прежде чем приехать, я перерыл все архивы! Я по крупинкам собирал информацию, я добился разрешения просмотреть полицейские отчёты по данным случаям, заручился поддержкой

вашей РАН... Ох... В какие только двери мне не приходилось стучать... И вот – я здесь! И сегодня, когда подъедет господин Ревенко, мы, наконец-то, отправимся туда!

– Я очень рада за вас! – её искренне позабавила его юношеская восторженность, – Но, может быть, пойдём обратно? Скоро ужин. Вы опять, как и вчера, забудете поужинать.

– Да-да... идёмте, – вернулся на землю профессор, – Вы знаете, дорогая Евгения, у каждого человека на этой Земле есть своя миссия. Иногда она кажется мелкой и незначительной. Но это – не так. Потому что все мы – только частички Вселенского космического паззла. И кто может сказать, какая частица более важна, а какая – нет.

– Вы, наверное, правы, – Она даже немного оторопела от серьёзности услышанного, – но всё-таки, в вашей профессии, простите, если скажу, как думаю...

– Ничего. Это даже приятно. Значит, вы считаете меня достойным вашего доверия, – он поощрительно тронул её за локоть.

– Вы только не обижайтесь. Ваша профессия, немного искусственная, что ли. Ну, кто сейчас верит в какие-то сказки об иных мирах, пришельцах и паранормальных чудесах? В девяноста девяти процентах – это просто розыгрыши.

– Я не буду с вами спорить, что люди лгут, – покачал головой профессор, – Лгут, порой сами не зная зачем. Но ведь один процент остаётся? Не так ли, мисс Женя? А значит – остаётся и тайна.

Сами того не заметив, они прошли турникет и вошли в просторный гостиничный холл. Внезапно, уже у самого лифта, их остановил звучный баритон, нещадно коверкающий английские слова:

– Мистер Клоссон, если не ошибаюсь?

Англичанин и переводчица немедленно обернулись и увидели высокого, плечистого парня, с невозможно обаятельной улыбкой и весёлыми искорками в глазах. Он радушно протянул руку профессору и представился:

– Ревенко, Вадим. Эколог. Простите за небольшое опоздание.

Затем, он осторожно дотронулся до пальцев девушки и так же, покоряюще улыбаясь, произнёс:

– А вы, наверное, Женя?

3

Кабинет начальника службы безопасности был тесноват и скрытен, полностью отражая внутреннюю сущность своего хозяина. Если теснота явление пространственное, то скрытность придавали два пузатых сейфа по разным сторонам устойчивого стола, в котором даже выдвижные ящики запирались каждый на свой индивидуальный код.

Хозяин кабинета, Валентин Артурович Симбирцев, жестом руки пригласил сесть уже знакомых нам Орлова и Кудрявцева, лысоватого блондина и того самого Сашу из бара «Регата», и, глянув в разложенные на столе документы, внушительно произнёс:

– Один из наших клиентов, Лазуткина Светлана Бернардовна, 1958-го года рождения, 11 мая прошлого года заключила с нашей компанией договор о страховании жизни. На огромную сумму, (он сделал короткую паузу), в размере десяти миллионов долларов США.

– Ничего себе! – не удержавшись, присвистнул Кудрявцев, – И какая сумма годовых выплат?

– Шестьдесят две тысячи восемьсот двадцать долларов в год.

– А откуда у этой Лазуткиной, обыкновенной бюджетной пенсионерки, такие средства? – осторожно поинтересовался Орлов, – Разве она не проходила проверку финансовым от-

делом?

– Проходила, не проходила... это нас не касается. Договор составлен правильно. Оговоренная сумма внесена полностью. Всё остальное – не наше дело. Мы не ФСБ и налоговая инспекция, чтобы копаться в доходах клиента. Наша задача в другом, – шеф снова сделал многозначительную паузу, – установить, случилось ли что-то с Лазуткиной на самом деле, или это заранее продуманное мошенничество!

– Такой вариант тоже не исключается? – снова влез Кудрявцев.

– Верно. Но пока неизвестно даже, жива она или нет. Дождёмся конца следствия. И если выяснится, что клиента нет в живых – то вступаем в игру мы.

– Понятно, – кивнул головой блондин, – насильственная ли это смерть или, например, суицид. Один только вопрос, Валентин Артурович. Причём тут рядовой служащий Орлов?

– Я ждал, что вы спросите, Дмитрий Сергеевич, – Симбирцев сцепил пальцы рук в замок и хрустнул костяшками, – Видите ли, я знакомился с вашим личным делом и знаю, что вы почти двадцать лет прослужили в органах внутренних дел. И даже, дослужились до звания майора...

– А в один прекрасный день был уволен в связи со «служебным несоответствием», – немного вызывающе закончил фразу подчинённый.

– Да. Мы знаем. Но причины вашего увольнения были бо-

лее чем странные. Я сейчас не об этом. Мне или, если угодно, компании, очень бы пригодился ваш опыт следственной работы.

Блондин поёрзал на стуле и очень точно закончил:

– Вы хотите, чтобы я вёл параллельное расследование по делу исчезновения Лазуткиной?

– Да. А вашим помощником будет Саша.

Последняя пауза Симбирцева была самой протяжённой. Он постучал кончиком карандаша по столешнице и безальтернативно додал:

– Считайте это и личной просьбой Анатолия Андреевича.

Небольшая лесная полянка возле Андреевской топи была похожа на иллюстрацию из детской книжки. Густо заросшая травой и цветами, она как скромная деревенская красавица, закрывающая лицо платком, стыдливо прятала свою красоту в самой чаще яковлевского леса. И тем чужероднее на этом цветущем ковре смотрелась современная палатка и небольшая походная кухонька, поднимающая дымовой столб вертикально небу.

Глава экспедиции Клоссон, весело насвистывая, возил-ся с каким-то странным, похожим на мини-локатор, прибором, в который был встроен небольшой овальный экранчик. Женя хозяйничала. Мило так, как умеют хозяйничать только неопытные хозяйки, кривовато нарезаая хлеб и сооружая смешные неуклюжие бутерброды.

Звук треснувших невдалеке кустов отвлѣк и профессора и девушку. На полянку, пыхтя, буквально выполз уставший грязный Ревенко, в высоких болотных сапогах.

– Фух-х... ну и местечко! Самый райский уголок для всяких водяных и кикимор.

– Даже странно слышать это от профессионального учёного – эколога, – насмешливо поддела коллегу Евгения.

– Так я же просто эколог, а не «Кожаный чулок» Фенимора Купера. Скажу откровенно, даже в Ханты-Мансийских топях, когда мы работали с местными торфяниками, и то было легче!

– Вадим, вам удалось продвинуться хотя бы на сотню метров вглубь? – лондонский английский Клоссона заставил Ревенко улыбнуться. Уж очень он не вязался с этим местом, зарослями, глухоманью и квакающими лягушками.

– Метров на триста продвинулся. Типичное верховое или олиготрофное болото. Думаю, далеко пройти не удастся. Но мне чуток повезло. Выскочил на островок, примерно пятнадцать-двадцать метров в диаметре. Чтобы разбить маленькую палатку – места хватит. Уверен.

Это «sure», прозвучало так обнадеживающее, что англичанин радостно потёр руки:

– Отлично! Отлично! Вы наметили маршрут?

– Конечно. Сразу же. Мне бы не хотелось второй раз булькать в этой грязной кастрюле зазря.

Они рассмеялись, и Клоссон признательно пожал руку

экологу:

– Спасибо! После обеда мы попытаемся добраться до вашего островка и разместить там нашего «Гранта»! А пока отдыхайте!

Клоссон опять отошёл терзать свою «тарелку», а Женя, наполнив кружку Ревенко горячим кофе, дала волю любопытству:

– Вадим, а что это – «Грант»? В чём его назначение?

– «Грант»? – сладко пошевелил босыми пальцами ног эколог, – «Грант» – это «генератор аномальных турбуленций». Хотя, если вы начнёте меня спрашивать о нём в подробностях, я окажусь ещё более некомпетентным, чем любой житель деревни Яковлево.

Но девушка не отставала. Ей правда было интересно, тем более, в самую суть экспедиции она по роду занятий, посвящена не была.

– Это, что-то типа прибора, позволяющего обнаружить «призраков», да? – она снова «закинула удочку».

– Вроде того, – прижмурился от удовольствия Ревенко, сделав пару глотков обжигающего напитка, – Только не обнаружить, а увидеть, если они существуют. Я точно не знаю, но эта штука как бы вырабатывает специальное электромагнитное излучение, позволяющее сделать поле «призрака» видимым. Как симпатические чернила. Чуть нагреешь письмо – и буквы начинают проявляться.

– И это работает?

– Наверно. Если только наш босс, – он с сомнением кивнул в сторону Клоссона, – не сумасшедший. Поживём-увидим. Моя задача – исследовать местный природный массив, в частности, эту лужу. И помочь в монтаже и демонтаже оборудования.

– А моя – переводы и ведение записей. Но так скучно постоянно знать свои рамки. Хочется нового, понимаете?

– Конечно, понимаю, Женечка! – абсолютно серьёзно подтвердил Ревенко, – Но вы забыли ещё об одной, и может быть, самой главной вашей задаче!

– Вот как? И какой же?

– Спасение от голодной смерти мужской части экспедиции! – так же серьёзно ответил Вадим и, не выдержав, расхохотался. Но Евгения не обратила на смех никакого внимания. Намазав маргарином бутерброд, она язвительно отпарировала:

– Всё верно. А то вы через пару дней начнёте ловить лягушек в болоте.

Протянув бутерброд Ревенко, она на зависть ему, на отличном английском позвала:

– Мистер Клоссон! Ваш ланч готов!

Солнце валилось к обеду.

4

Орлову нравилась эта опрятная уютная кухонька в обычном панельном доме, где всё было разложено по полочкам, аккуратно и продуманно. И сама хозяйка, Любовь Самуиловна Гляссер, племянница пропавшей Лазуткиной была уютной и аккуратной. И очень обаятельной. На своей территории она чувствовала себя уверенно, приготовила чай, поставила вазочку с конфетами и положила в блюдечко вишнёвое варенье. И сам разговор шёл гладко, напоминая обычную беседу, а не официальную встречу. В этом и был настоящий профессионализм. Нужно создать зону комфорта, дать собеседнику расслабиться и уметь слушать. Элементарно.

«Непростая дама, – подумал Дмитрий Сергеевич, – очень непростая!» Он покрутил в руках чайную чашечку и осторожно уточнил:

– А вы точно помните? Может, вы ненароком просмотрели её?

– Нет, – она решительно провела пальцами по воздуху, – шкатулка всегда стояла в правом верхнем углу гарнитура. Возле статуэтки Будды. И её там не было. Я сначала не обратила внимания, а сейчас вспомнила.

– Хотите, поедем, проверим ещё раз? Машина внизу.

– Не стоит, – улыбнулась она, – в моём возрасте обычно на память ещё не жалуются.

– На мой намекаете? – улыбнулся в ответ Орлов, – А вы не помните, что там было, в этой шкатулке?

– Не могу сказать точно, я только один раз видела её открытой.

Она наморщила лоб и честно старалась вспомнить.

– Вот как? А что, шкатулка имела какое-то запорное устройство? – заинтересованно заёрзал на стуле гость, – Какой-то специальный шифр?

– Нет... шифр не помню. А вот механизм, который открывался двумя ключами, кажется, был.

– Так-так... и что же так надёжно хранилось? Наверно какие-то старинные драгоценности?

– Вы знаете, нет, – задумчиво покачала головой хозяйка, – Да и откуда у моей тёти драгоценности? Она всю жизнь работала учителем физики и астрономии в школе.

– Тогда что же? Вы сказали, что однажды видели её открытой.

– Вспомнила! Там были письма. Деда. И какие-то схемы... Что-то вроде нарисованной от руки таблицы.

Орлов спрятал задрожавшие от нетерпения руки под стол:

– А вы уверены, что это были письма вашего деда?

– Да. Скорее всего. Я знаю его почерк, и, кроме того, я успела прочитать заголовок одного письма. Оно было адресовано какому-то Гимпелу...

– Любовь Самуиловна, а что было потом? – не выдержал Дмитрий, невольно подгоняя рассказчицу.

«К чёрту профессионализм!»

– Потом? Потом тётя закрыла шкатулку, и мы пошли пить чай. А вам налить ещё?

– Спасибо, – Орлов благодарно протянул чашку, – могу вам задать ещё один вопрос?

– Спрашивайте.

– Вы знаете, кем был ваш дед?

– Конечно, – спокойно выдержала его взгляд хозяйка, – Учёным. Астрофизиком. И большим ребёнком, как говорила моя тётя.

На островок они вышли к вечеру. Те триста метров, о которых говорил Ревенко, по степени затраченных усилий плавно переродились в километры – длинные, грязные и утопливые. Болото недовольно ухало, чавкало, крепко хватало за ноги и голосило комариным звоном, но, в конце концов, ему пришлось уступить. И на девяносто процентов – это была заслуга Вадима. Мощный как бульдозер, он не только тащил на себе всё снаряжение, но время от времени и самого профессора и даже Женю. Иносказательно, конечно. Но вряд ли им бы удалось добраться до этого твердого кусочка суши без его всепробивающей мощи и упорства.

– Три кочки мне на голову... мы всё-таки доплыли! – срубленным кедром рухнул на землю Ревенко и радостно засмеялся немного нервным смехом.

– Я не знаю, что вы сказали, коллега, но я с вами полно-

стью согласен, – плюхнулся рядом профессор и тщательно протер платком очки.

Что касается Жени, то сил говорить у неё не было.

Блаженные минуты счастья были прерваны нежным звенящим звуком.

– Ручеёк! – удивлённо произнесла девушка и встала на ноги.

Она сделала несколько шагов вперёд и, за чахлой сосной, увидела журчащую ленточку.

– Смотрите! Здесь ручеёк!

Подошедший Ревенко опустил в воду руки и с наслаждением умылся:

– Холодная... только это не ручей, а родник.

– А что, есть разница?

– В сущности, нет, – отфыркиваясь, пояснил эколог, – но родник это именно место выхода источника на поверхность, а ручеёк – собственно, его водное ответвление.

– Вадим, я поняла, почему вы в тридцать два года холостяк, – наставительно заметила Женя.

– И почему?

– Догадайтесь!

Они оба прыснули.

Всё веселье испортил этот занудный англичанин, который ни о чём не мог думать, только как о работе.

– Коллега, – обратился он к Вадиму, – полагаю, мы сначала установим «Грант», а палатку немного позже. Вы не про-

тив? Мне не терпится просканировать ландшафт. А вы мисс Женя, если вам не трудно, разожгите спиртовку и приготовьте нам кофе, хорошо?

– Хорошо. И разогрею тушёнку.

– Спасибо. Вы очень добры.

Мужчины занялись своими мужскими делами, а Женя, вздохнув, принялась за кофе.

Часа полтора спустя, когда солнце, последний раз вызорив зелень болота, ушло на отдых, всё было готово. Палатка была поставлена, кофе благополучно выпит, тушёнка съедена, а на раскладном столике прочно обосновался «генератор аномальных турбуленций» или «Грант», мерцающий овальным монитором, по которому иногда пробегали какие-то разноцветные искорки.

– Электромагнитное поле достаточно однородное, – не отрывая взгляд от экрана, комментировал Клоссон, – волновая активность – низкая. Так... включаем тензорное исчисление напряжения, а потом попробуем измерить гамма-излучение на предмет отклонений.

Он переключил что-то на панели управления и, мгновенно, экран осветила ярко-зелёная вспышка. Настолько яркая, что заставила и Клоссона, и сидевшего неподалёку Ревенко, отшатнуться и закрыть глаза руками. Затем появилась изумрудная черточка, немного темнее общего фона и напоминающая собой мостик или арку. И тут же «Грант» стал выдавать физические параметры явления и рассчитывать коор-

динаты места.

Несмотря на то, что глаза ещё ныли после этой неожиданной вспышки, Клоссон фанатично прилип к монитору и, толкнув эколога локтем, восторженно заорал:

– Вы видели?! Вы видели это? Поздравляю коллеги! Мы впервые наблюдали то, что всегда считалось не более чем фантастической гипотезой! Взаимодействие или, точнее, слияние трёх видов полей – электрического, магнитного и биологического в одно! Это и есть неизвестная науке аномалия, которая и является составляющей так называемых «призраков! И мы будем первыми, кто откроет эту тайну и поведаст о ней миру! Первыми! Вы слышите, коллеги?

5

«Что-то часто я стал бывать здесь», – подумал Орлов, разглядывая пузатые сейфы, – «Наверное, это, действительно, важное дело. Иначе, зачем все эти вызовы?» Он перевёл взгляд на непривычно взволнованного шефа, роющегося в верхнем ящике стола.

– Дмитрий Сергеевич, – наконец обратил на него внимание Симбирцев, – почему вы мне вчера не сообщили об этом разговоре? Ведь Любовь Самуиловна Гляссер и есть тот человек, на которого оформлен страховой полис в случае кончины её тёти!

– Ну, во-первых, мы пока не знаем, скончалась Лазуткина или нет, – рассудительно ответил бывший майор, – это должно установить следствие. А во-вторых, когда мы закончили беседу, было около шести пополудни, и я не хотел вам надоедать во внерабочее время.

– По вашим глазам вижу, что есть ещё и в-третьих...

– Да, есть, – кивнул Орлов, не удивляясь пронизательности начальника службы безопасности, – если Лазуткина, в течение года, не объявится и её тело не будет найдено, то только в этом случае по закону человек будет признан безвестно отсутствующим и вступит в силу механизм наследования. Так что, время у нас есть. Зачем такая спешка? И почему вас так заинтересовали бумаги и письма её отца?

– Вот. Можете взглянуть, – Симбирцев бросил на стол старинную картонную папку с надписью «Дело».

– Что это?

– Личное дело Бернара Отто Вирта, тысяча девятьсот шестого года рождения. Гражданская специальность – физика, астрофизика, квантовая механика. Три премии Паркнера, почётный академик ряда зарубежных институтов, включая Йельский и Оксфордский и так далее и тому подобное... читайте-читайте.

Он откинулся на спинку кресла и терпеливо ждал.

– Всё это интересно, – прочитав, отложил документы в сторону Орлов, – но какое отношение это всё имеет к страховке в десять миллионов долларов, пропаже Лазуткиной и моему разговору с Гляссер?

– Это конфиденциальная информация, – понизив голос, внушительно произнёс шеф, – но мне позволили кое-что сообщить вам, учитывая, что вы, непосредственно, привлечены к расследованию.

Он сделал короткую паузу и продолжил:

– Проблема состоит в том, уважаемый Дмитрий Сергеевич, что Вирт – тоже пропал. В тысяча девятьсот семьдесят втором. Его старшая дочь, мать Гляссер, пропала в семьдесят четвёртом. Правда, здесь никаких страховок не было. Но вот его вторая дочь, по покойному супругу Лазуткина, Светлана Бернаровна, получила за отца страховку в десять тысяч рублей, большие деньги по тем временам, и, застраховав свою

жизнь на гигантскую сумму в 10 миллионов долларов в пользу племянницы, тоже исчезла! Улавливаете параллель?

– Да... всё это странно... для совпадения, – согласился Орлов, – Но причём тут письма из шкатулки?

Симбирцев достал из стола ещё одну папку, с надписью «Совершенно секретно. Хранить вечно» и протянув её Дмитрию, тихо сказал:

– А сейчас – главное. Вирт, урождённый вестфальский немец, восемь лет, примерно с 1937 года, состоял в команде исследователей, работавших над «оружием возмездия». Вы, наверно, слышали об этом. (Орлов кивнул) Так вот, молодой и талантливый учёный был коллегой и другом небезызвестного Вернера фон Брауна, отца будущей американской космической программы «Аполлон». Но если фон Брауну удалось после поражения Рейха перебраться в США, то Вирт был захвачен и в качестве военнопленного почти семь лет, до самой смерти Сталина, провёл в наших лагерях.

– И что потом? – не удержавшись, перебил майор.

– Потом? Потом он был замечен, оценён, реабилитирован и привлечён в группу Келдыша. Всё – в этой папке.

– Допустим. Но я не очень улавливаю связь со страхованием жизни и научной работой отца нашей клиентки.

– Если честно – мне тоже не всё понятно, – пожал плечами Симбирцев, – Но люди, которые дали мне эти материалы, сообщили, что связь существует. И самая прямая. Более того, по этому делу уже работает их сотрудник. В нужный мо-

мент – он выйдет с нами на связь.

– Валентин Артурович, – взмолился Орлов, – может, вы мне хотя бы объясните, кто эти таинственные «люди», которые так заинтересовались этим расследованием?

– НСБ. Национальная служба безопасности при президенте, – чётко произнёс Симбирцев и остро, испытывающе, посмотрел Орлову в лицо.

Профессор был оживлён и добродушен. Выпавшая (сразу же!) на долю экспедиции удача, настроила его на рассуждения обо всём. Такие рассуждения обязательно начинаются с какой-нибудь мелочи и непременно заканчиваются глобальными вопросами мироздания.

– Подумать только, – с наслаждением прихлёбывая кофе начал он, – что этот божественный напиток, в сущности, был подарен людям, обыкновенными козами!

– Ну, козы всего лишь привлекли внимание к кофейным ягодам, – не согласилась Женя, – А первыми, кто изготовил из них кофейный напиток, были, всё-таки, монахи миссионеры. Я читала.

– Да, это так. Но версии разнятся, хотя оспаривать вашу я не возьмусь. Вы знаете, друзья, мы ведь с вами тоже, в некотором роде, как те козы. Привлекаем внимание человечества к новым тайнам, возможно, жизненно важным для его будущего развития!

– Или снова пытаемся открыть очередной ящик Пандоры.

Это сказал Ревенко. И то, как это было сказано, удивило Евгению. Вот от кого не ожидала. А с виду хохмач и пусто-брёх. Ничего она не понимает в людях!

– Вы пессимист, дорогой мой! – дёрнулся в его сторону Клоссон. – Это, во-первых. А во-вторых, мы, «аномальщики», ещё десять лет назад и мечтать не могли о таком помощнике как «Грант»! А сейчас – вот он! Перед вами! И уже есть результаты, начинающие подтверждать нашу теорию. Разве нет?

– Теорию чего?

– Теорию временных дыр. Мы, настоящие учёные, считаем, гипотезу Рейнхарда-Смита о наличии на Земле пространственно-временных туннелей непреложной истиной. Конечно, фактов для её доказательств пока маловато. Но для этого мы и здесь.

– То есть, вы хотите доказать, что Рай и Ад существуют, – насмешливо подытожил Вадим, – а жена Лота, действительно, обратилась в «соляной столп»? Это и есть мнение «настоящих учёных»?

– Вы утрируете, – завёлся на интересную беседу Клоссон, – и ссылка на библейских персонажей тут тоже не при чём! Понимаете, это и вам мисс Женя будет интересно, астрофизикам давно известно о существовании чёрных дыр, где вещество сжато до невероятных плотностей. Чёрная дыра всасывает в себя космические частицы и электромагнитные излучения, попадающие в ее окрестности. Теоретически

объект, находящийся в чёрной дыре, может перемещаться во времени, оставаясь в одной и той же точке пространства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.